Организация Объединенных Наций S/PV.8164



# Совет Безопасности

*Предварительный отчет*

Семьдесят третий год

**8164**-е заседание
Вторник, 23 января 2018 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

| | | |
|---|---|---|
| *Председатель*: | г-н Умаров | (Казахстан) |
| *Члены*: | Боливия (Многонациональное Государство) | г-н Льорентти Солис |
| | Китай | г-н Шэнь Бо |
| | Кот-д’Ивуар | г-н Тано-Бучуэ |
| | Экваториальная Гвинея | г-н Ндонг Мба |
| | Эфиопия | г-жа Гуадей |
| | Франция | г-н Делятр |
| | Кувейт | г-н аль-Отейби |
| | Нидерланды | г-н ван Остером |
| | Перу | г-н Тенья |
| | Польша | г-жа Вронецка |
| | Российская Федерация | г-н Небензя |
| | Швеция | г-н Ског |
| | Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии | г-н Аллен |
| | Соединенные Штаты Америки | г-жа Хейли |

## Повестка дня

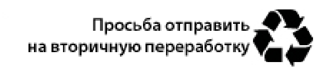
Положение на Ближнем Востоке



18-01891 (R)





*Заседание открывается в 15 ч. 05 м.*

**Утверждение повестки дня**

*Повестка дня утверждается.*

**Положение на Ближнем Востоке**

**Председатель** (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

**Г-н Небензя** (Российская Федерация): Во-первых, я хочу извиниться перед членами Совета и Секретариата за то, что испортил вам сиесту.

Мы попросили созвать заседание Совета в открытом формате, потому что тема, которую собираемся поднять, слишком важна, чтобы уводить обсуждение в закрытые консультации. К тому же нам нечего скрывать. Когда вчера мы обсуждали Сирию на консультациях, многие затрагивали тему необходимости создания новой структуры по расследованию эпизодов применения химического оружия в Сирии взамен полностью дискредитировавшего себя Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР). Мы никогда об этом не забывали и постоянно напоминали на заседаниях о нашей готовности продолжать консультации по этому вопросу. Об этом министр Лавров говорил и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций на прошлой неделе. Но вчера мы не могли удовлетворить этот призыв. Сегодня же, после получения указаний из столицы, я имею честь сообщить вам следующее.

Россия последовательно подчёркивает необходимость самого серьёзного отношения к проблеме разработки и использования химического оружия, обеспокоена проявлениями химического терроризма на Ближнем Востоке, не ограничивающимися сирийской территорией. К сожалению, прекративший своё существование СМР провалил расследование, которое с научно-технической точки зрения было полностью несостоятельным, и стал инструментом политических манипуляций. С проведённым российскими специалистами скрупулёзным анализом выводов СМР члены Совета Безопасности и международная общественность были ознакомлены.

Американская делегация попыталась интерпретировать отдельные элементы российских подходов, распространив на консультациях 9 января соответствующий документ. Однако и в нём мы не усмотрели попытки хотя бы попробовать подойти к делу с профессиональной точки зрения. Так называемые «опровержения» нашей позиции не выдерживают никакой критики. Прошу вас ознакомиться с нашим ответным позиционным материалом, который мы вчера распространили в качестве официального документа Совета Безопасности. Сегодня, кстати, последовали очередные необоснованные обвинения России со стороны высокопоставленных представителей Государственного департамента Соединенных Штатов в том, что она якобы препятствует проведению международных проверок фактов применения химического оружия в Сирии. Мы уже ответили на это. Кто желает, может ознакомиться с комментарием заместителя министра иностранных дел России Рябкова на эту тему. Никто больше нас не требовал расследования — именно профессионального расследования, а не его имитации — эпизодов применения химического оружия в Сирии. И сейчас мы продолжаем добиваться от Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) выезда ее специалистов на территорию Сирии для ознакомления с обнаруженными сирийским правительством складами химического оружия, оставленного боевиками в освобожденных районах.

Кстати, на вчерашних консультациях, после сообщений о неких новых эпизодах применения отравляющих веществ в Сирии, которые еще только предстоит проверить, представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства ничтоже сумняшеся, еще до какого-либо подтверждения, не говоря уже о расследовании, поспешили объявить это делом рук сирийского, как они выражаются, «режима». Сейчас сюда же пытаются приплести еще и Россию. Об этом государственный секретарь Тиллерсон говорил сегодня в Париже на встрече так называемого «международного добровольного партнерства» государств по предотвращению безнаказанности за применение химического оружия, построив свою речь вокруг инцидента, якобы имевшего место вчера в Восточной Гуте. При этом свою речь он посвятил почти исключительно России. Никому не кажется странным, что этот якобы произошедший эпизод, достоверность которого еще надо проверить — а в случае подтверждения, определить виновных, — как-то очень удачно подверстан к встрече в Париже и к предстоящему в Сочи конгрессу сирийского национального диалога? Удивительное совпадение.

Некоторые государства не оставляют попыток любой ценой навязать антидамасское решение в ОЗХО, подрывая авторитет этой уважаемой организации. Другие стремятся сколотить узкий альянс «борцов с безнаказанностью» с задействованием нелегитимных форматов.

В ноябре прошлого года Россия совместно с единомышленниками подготовила проект резолюции S/2017/968, который приводил бы деятельность СМР к высоким международным стандартам КЗХО, гарантирующим подлинно беспристрастное и профессиональное расследование. Тогда эта инициатива была заблокирована рядом делегаций. Мы хотим подняться над разногласиями и предложить создать новый международный следственный орган, который на основе безупречных и неопровержимых данных, полученных прозрачным и заслуживающим доверия путем, смог бы устанавливать факты для определения Советом Безопасности ответственных за применение отравляющих веществ в качестве оружия. Он должен быть профессиональным и деполитизированным. Мы подготовили соответствующий проект резолюции. Просим Секретариат распространить его. Рассчитываем, что в ближайшее время члены Совета Безопасности проработают нашу инициативу со своими столицами. Мы готовы к предметным консультациям.

**Г-жа Хейли** (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Россия собрала нас практически без предварительного уведомления, а затем выдвинула предложение, с помощью которого она надеется отвлечь наше внимание от новой инициативы Франции по привлечению к ответственности тех, кто применяет химическое оружие. Сегодня Россия вновь делает то, что умеет лучше всего, когда речь заходит о химическом оружии. Она игнорирует факты. Она позволяет себе учить членов Совета Безопасности тому, как остановить применение химического оружия. Я знаю, что уже говорила об этом раньше, однако это следует повторить еще раз. В прошлом году Россия трижды использовала право вето для того, чтобы подорвать работу Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций в Сирии. Россия сама уничтожила этот Механизм, которому мы конкретно поручили определить, кто несет ответственность за применение химического оружия в Сирии. России следовало бы посмотреть в зеркало, прежде чем собирать нас в Совете Безопасности для обсуждения вопросов, касающихся химического оружия.

В начале этой недели мы получили очередное сообщение о том, что режим Асада применил газообразный хлор против собственного народа. Десяткам гражданских лиц, пострадавших от удушья, потребовалась медицинская помощь. Сирийские дети буквально задыхались от воздействия газообразного хлора. Разумеется, абсолютно не случайно, что совершенное на этой неделе нападение с применением газообразного хлора, как сообщается, произошло в том же месте, где режим Асада пытается добиться военной победы. Мы знаем, что режим Асада прибегает к этой жестокой тактике для отвоевывания территорий, нисколько не беспокоясь о судьбе ни в чем не повинных мирных граждан, и мы знаем, что уже многие годы Россия закрывает глаза, когда ее сирийские друзья используют это отвратительное средство ведения войны. Россия является соучастником зверств режима Асада. Скажет ли сегодня представитель Российской Федерации хоть что-либо о тех страданиях, к которым приводят варварские действия Асада? Возложит ли он ответственность на Асада? Разумеется, нет. Он никогда этого не делает.

Поэтому вполне естественно, что Россия собрала нас здесь в тот же день, когда в Париже была представлена новая инициатива по привлечению к ответственности за использование химического оружия. Сегодня Франция объявила о создании международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Мы решительно поддерживаем эти усилия и воздаем должное Франции за ее руководящую роль. Более 25 стран-единомышленников договорились обмениваться информацией о тех, кто использует химическое оружие, хранить такие данные и добиваться привлечения виновных к ответственности. Давайте не будем заблуждаться: Соединенные Штаты совместно с Советом продолжат преследовать тех, кто применяет химическое оружие, для того, чтобы они понесли ответственность за свои злодеяния. Россия утверждает, что она обеспокоена французской инициативой об обмене доказательствами применения химического оружия. Это не удивительно. Россия выступила против Совместного механизма по расследованию, поскольку он собирал факты о тех, кто использовал химическое оружие в Сирии. А сейчас

Россия ставит под вопрос французскую инициативу по сбору фактов о тех, кто использовал химическое оружие. Какой вывод мы можем сделать?

Попросту говоря, когда России не нравятся определенные факты, она пытается отвлечь от них внимание. Это объясняется тем, что факты постоянно указывают на ту правду, которую Россия стремится скрыть, а именно, что режим Асада продолжает применять химическое оружие против своего собственного народа. Сегодня Россия вновь выступила с многочисленными обвинениями. Это тоже не удивительно. Россия часто прибегает к вводящим в заблуждение и необоснованным утверждениям для того, чтобы внести путаницу в обсуждение вопросов, касающихся химического оружия. По сути, это происходит так часто, что недавно мы направили Совету Безопасности письмо с подробным анализом вводящих в заблуждение заявлений России. Это письмо находится в открытом доступе, и с ним может ознакомиться любой желающий. Мы призываем всех изучить его.

Вывод заключается в следующем. Совет Безопасности наделил Совместный механизм по расследованию мандатом, в соответствии с которым он должен был установить, кто именно применял химическое оружие в Сирии. Когда следователи возложили ответственность на «Исламское государство Ирака и Аш-Шама», Россия не возражала. Когда же следователи заявили о том, что это оружие было использовано режимом Асада, Россия попыталась найти любые оправдания для того, чтобы выявить пробелы в расследовании и поставить под сомнение его итоги. Однако независимые расследования так не проводятся. Нельзя ставить под сомнение те выводы, которые вас не устраивают. Поэтому мы не примем никакое российское предложение, которое будет подрывать нашу способность устанавливать истину или которое будет политизировать то, что должно быть независимым и беспристрастным расследованием. Если Россия хочет добросовестно добиваться поставленной цели, мы готовы прямо сейчас возобновить работу СМР на основе его первоначального независимого и беспристрастного мандата. На меньшее мы не согласны.

Позвольте предельно ясно заявить, что Соединенные Штаты выступают за привлечение к ответственности всех, кто использует химическое оружие. Мы согласны с Россией в том, что в соответствии с заключением Совместного механизма по расследованию «Исламское Государство Ирака и Аш-Шама» должно понести ответственность за использование такого оружия. Однако различие между позицией Соединенных Штатов и позицией России заключается в том, что, по-нашему мнению, никто не должен избежать ответственности. Химическое оружие не должно применяться ни при каких обстоятельствах. Россия может сколько угодно обсуждать проблему химического оружия. Она может поднимать эту проблему в зале Совета Безопасности, когда ей угодно. Мы не против ее обсуждения. Соединенные Штаты и международное сообщество не дадут ввести себя в заблуждение. Мы по-прежнему выступаем за привлечение к ответственности тех, кто использует химическое оружие. Мы решительно настроены делать все возможное для сохранения нормы, запрещающей его применение. Мы будем неуклонно добиваться правды о тех деяниях, которые режим Асада совершил в Сирии и которые он, как это ни печально, скорее всего продолжит совершать.

**Г-н Делятр** (Франция) (*говорит по-французски*): Мы собрались на сегодняшнее заседание после получения сообщений о новом случае применения химического оружия в Сирии, на этот раз в Думе, где погибло более 20 человек, в том числе женщины и дети. К тому же химическое оружие было применено в зоне деэскалации. Мы внимательно отслеживаем всю поступающую информацию. Мы надеемся, что международный следственный механизм — в частности Миссия по установлению фактов — прольет свет на это происшествие.

В этом году мы отмечаем столетие с момента окончания первой мировой войны, в ходе которой было впервые в истории использовано химическое оружие, производившееся в промышленных масштабах, и тот факт, что в Сирии химическое оружие применялось неоднократно, бросает вызов человеческой совести и является нарушением основополагающих норм международного права. Факты свидетельствуют о том, что это зло до сих пор не искоренено. Четвертого апреля прошлого года более 80 человек, включая женщин и детей, погибли в Сирии в результате применения химического вещества мощного нервно-паралитического действия. За четыре года до этого 2000 сирийцев в Гуте пострадали от применения газа зарин. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) подтвердила факт применения химического оружия.

Совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию (СМР) пришел к четкому выводу, согласно которому ответственность за применение химического оружия несут сирийский режим и ДАИШ. Франция, проведя собственное независимое расследование, подтвердила, что сирийский режим несет ответственность за применение 4 апреля химического оружия. В ходе расследований, проведенных с 2013 года, было зафиксировано более 100 сообщений о случаях применения химического оружия — большинство из них имели место в Сирии, но были также случаи в Ираке и Малайзии. Спустя сто лет после ужасов первой мировой войны международному сообществу вновь пришлось столкнуться с применением газообразного хлора, зарина, иприта и VX — смертоносных химических веществ нервно-паралитического действия. Вновь появились повергающие в ужас изображения жертв применения такого оружия, хотя нам казалось, что это осталось в прошлом. Мы не можем допустить, чтобы применение такого страшного оружия стало обычным явлением. Использование такого оружия ведет к дестабилизации целых регионов и угрожает безопасности всех людей. Оно повышает риск химического терроризма, которого мы все опасаемся. Кроме того, применение такого оружия ослабляет режим нераспространения и запрещения химического оружия. Его применение подрывает международное право и ставит под сомнение результаты международных форумов, проводившихся на протяжении десятилетий.

Поэтому мы не должны бездействовать. Это — наш долг перед историей; наша обязанность, которую мы должны нести все вместе. Тем из нас, кто заявляет о своей приверженности режиму нераспространения и кто помогал в его создании, следует иметь это в виду. Давайте будем предельно откровенными: те, кто препятствует нашим усилиям по борьбе с безнаказанностью, фактически поощряют безнаказанность лиц, виновных в применении химического оружия. Их позиция мешает нам пресекать действия и привлекать к ответственности тех, кто участвовал в программах, связанных с химическим оружием, а также те правительства и те организации, которые отдают приказы о его применении. Поэтому мы не можем закрыть глаза на эту ситуацию и позволить им продолжать совершать подобные действия — тем более, что на сегодня режим нераспространения химического оружия является наиболее совершенным и эффективным из всех международных режимов нераспространения, о чем я уже неоднократно говорил. Отказ от принятия каких-либо мер, чтобы не допустить его ослабления, означал бы, что мы смирились с эрозией всего режима нераспространения оружия массового уничтожения — режима, который мы создавали все вместе, шаг за шагом, на протяжении десятилетий и который сейчас служит основой международной архитектуры безопасности и является одним из основных достижений многосторонности.

Поэтому Франция выступила с предложением о создании нового международного партнерства по борьбе с безнаказанностью виновных в применении химического оружия, не зависимо от того, идет ли речь о государствах или негосударственных субъектах. О начале работы этого партнерства было объявлено вчера в Париже на конференции, организованной министром иностранных дел Франции г-ном Жан-Ивом Ле Дрианом, в ходе которой ее участники-представители 24 государств подтвердили свою готовность работать сообща в целях противодействия этой угрозе. Я хотел бы упомянуть лишь о некоторых амбициозных обязательствах, взятых на себя этим партнерством. Сюда входят передача данных и обмен информацией, когда это возможно, о тех, кто совершает нападения; следование курсу на введение национальных или международных санкций в отношении юридических и физических лиц; помощь в укреплении потенциала государств в том, что касается санкционных списков и санкций; и опубликование единого сводного списка имен лиц, причастных к случаям применения химического оружия. Преступники, которые берут на себя ответственность за разработку и применение такого варварского оружия, должны знать, что им не избежать наказания. Повторяю: речь идет о будущем всей системы коллективной безопасности. Все, кто нарушает базовые нормы, должны в конечном итоге столкнуться с последствиями.

В конце прошлого года нам не удалось продлить мандат СМР из-за того, что этому воспрепятствовали некоторые страны. Вчерашние консультации по Сирии подтвердили, что подавляющее большинство членов Совета Безопасности не устраивает тупиковая ситуация, которая сложилась на данный момент. В этой связи мы принимаем к сведению предложение, с которым выступила сегодня Россия. Мы рассмотрим его в свете принципов, которые я только что изложил.

Новое партнерство, о котором было объявлено в Париже, создано не для того, чтобы заменить международные инструменты и следственный механизм, созданный Организацией Объединенных Наций и ОЗХО. Оно призвано дополнить и укрепить эту структуру за счет предоставления в распоряжение многосторонней системы и международного сообщества нового рабочего инструмента. Партнерство будет способствовать проведению расследований и оказывать помощь в работе международной системы правосудия. Партнерство не направлено против Сирии и не является эксклюзивным клубом стран. Любая страна может стать участницей этого прагматичного и открытого партнерства, присоединившись к его заявлению о принципах. В рамках партнерства страны получат возможность продемонстрировать свою приверженность праву, международной стабильности, справедливости и безопасности, с тем чтобы положить конец безнаказанности лиц, виновных в совершении нападений с применением химического оружия, и их пособников. Поэтому мы должны работать в рамках этого партнерства над укреплением режима запрещения химического оружия. Основы партнерства были заложены в Париже и воплощают в себе нашу веру в эффективную и требующую значительных усилий многосторонность. Я могу подтвердить, что Франция в порядке безотлагательной реакции «заморозила» активы сетей, занимающихся распространением химического оружия в Сирии.

В заключение я хотел бы напомнить о том, что если не положить конец безнаказанности в Сирии, там не удастся добиться ни правосудия, ни устойчивого мира. Как мы можем продолжать защищать режим и подтверждать его готовность вести переговоры в духе доброй воли и добиваться политического решения, в то время как сам режим применяет варварское оружие против собственного народа? Никогда еще слова настолько не расходились с делом. Выступая в отделениях Организации Объединенных Наций в Вене и Женеве, я говорил о том, что мы должны работать сообща ради политического урегулирования в Сирии. Реализация комплексного политического решения, предусмотренного в резолюции 2254 (2015), являющейся сегодня как никогда актуальной, будет зависеть от создания в Сирии нейтральной среды, которую должен обеспечить режим, продемонстрировав четкую приверженность проведению заслуживающих доверия конституционной реформы и демократических выборов. Это единственный способ навсегда положить конец страданиям сирийцев. Мы по-прежнему считаем, что можем и должны добиться единства в Совете Безопасности, чтобы продолжить продвижение в этом направлении.

**Г-н Аллен** (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Услышав сегодня о созванном Россией чрезвычайном заседании по вопросу о применении химического оружия в Сирии, я обрадовался тому, что мы сможем вернуться к рассмотрению вопроса, в связи с которым Совет несет ответственность за привлечение виновных к ответственности. Эта обязанность сегодня насущна как никогда в свете очередного чудовищного нападения на гражданских лиц, о котором Секретариат вчера сообщил Совету. В результате этого нападения, совершенного в Думе, в восточной части Гуты, по меньшей мере 21 мирный житель обратился за медицинской помощью в связи с появлением симптомов, аналогичных симптомам отравления хлором. Еще одно подобное нападение, сообщение о котором поступило, произошло в восточной части Гуты ранее, 13 января; в результате него пострадали шесть человек.

В 2016 году Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР) в трех случаях делал вывод о том, что сирийский режим применял газообразный хлор для нападений на гражданских лиц. В прошлом году он пришел к выводу о том, что режим применил зарин в Хан-Шейхуне. Сейчас, когда режим активизировал свои нападения на восточную часть Гуты в попытке заставить осажденную оппозицию сдаться, мы по-прежнему глубоко обеспокоены сообщениями о применении химического оружия в Сирии, которые продолжают поступать. При этом мы не должны забывать о том, что именно нападение в восточной части Гуты с использованием зарина, которое режим совершил в 2013 году, привело к принятию Советом резолюции 2118 (2013), преследовавшей четкую и единогласно одобренную цель ликвидации сирийской программы химического оружия.

На протяжении всего этого процесса Россия утверждала, что действует в качестве ведущей державы, гаранта. Однако в тех случаях, когда режим Асада намеренно игнорировал свое обязательство по прекращению использования химического ору-

жия — что он и продолжает делать до сих пор, — проявляя абсолютное неуважение к человеческой жизни, Россия предпочитала злоупотреблять своим правом вето для того, чтобы защитить этот режим. Россия утверждает, что она поддержала продление мандата СМР, а уничтожили его как раз мы, остальные члены, поскольку мы не могли согласиться на условия России. Однако предложенный Россией проект резолюции лишил бы СМР способности проводить расследования в отношении режима Асада, ответственность которого за многочисленные нападения была установлена. Россия не раз ясно давала понять, что она не поддержит новый следственный механизм, если он будет наделен полномочиями для привлечения к ответственности государств — членов Организации Объединенных Наций; после беглого прочтения последнего текста создается впечатление, что это предложение представляет собой очередную попытку переключить внимание на негосударственные субъекты.

Россия даже утверждала, что Сирия является добросовестным участником Конвенции по химическому оружию. Это не так. Она не завершила соответствующий процесс представления объявлений. Организация по запрещению химического оружия неоднократно предупреждала о наличии несоответствий, пробелов и упущений. Россия имеет огромное влияние на режим Асада. Ради сирийского народа и для предотвращения использования химического оружия в будущем мы призываем Россию убедить своих сирийских друзей избавиться от их химического оружия и обеспечить полное соблюдение положений Конвенции по химическому оружию. Покончив с СМР, Россия также положила конец расследованиям нападений ДАИШ с применением химического оружия. Следователи пришли к выводу о том, что эти террористы совершили по меньшей мере два таких нападения. Мы безоговорочно осуждаем ДАИШ в связи с использованием этого гнусного оружия; это еще одна причина, по которой мы должны разгромить этих террористов раз и навсегда.

Сегодня в Париже Соединенное Королевство с гордостью присоединилось к международному партнерству по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия под руководством наших французских коллег. Применение химического оружия является варварским нарушением норм международного права, и необходимо положить ему конец. Мы должны обеспечить возможность воссоздания механизма, который позволит привлечь виновных к ответственности. Всем нам известно, что этому препятствует. В ответ мы лишь удвоим наши усилия по привлечению к ответственности виновных в совершении этих преступлений.

**Г-н ван Остером** (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Королевство Нидерландов глубоко шокировано продолжающимися нападениями с применением химического оружия в Сирии. Вчера Секретариат проинформировал членов Совета об очередном предполагаемом нападении с применением химического оружия, втором в этом месяце. Два снаряда класса «земля-земля» были выпущены по территории Восточной Гуты; предположительно они были начинены хлором. В результате этого нападения от воздействия хлора пострадал 21 человек — 8 мужчин, 6 женщин и 7 детей. Кроме того, существуют шокирующие оценки, согласно которым с 2012 по 2017 год было совершено 130 нападений с применением химического оружия; при этом Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее миссия по установлению фактов до сих пор не провели расследования в отношении более 60 предполагаемых случаев применения химического оружия в Сирии. Нидерланды самым решительным образом осуждают применение химического оружия любыми государственными или негосударственными субъектами. Сейчас я хотел бы высказать три замечания.

Во-первых, привлечение к ответственности за применение химического оружия в Сирии является обязательным и не подлежит обсуждению. Во-вторых, нельзя мириться с тем, что спустя четыре года после присоединения Сирии к Конвенции по химическому оружию точность и полнота объявления ее запасов химического оружия по-прежнему не может быть проверена. В-третьих, используя свое членство в Совете Безопасности Нидерланды будут стремиться выдвинуть вопрос о привлечении к ответственности на передний план. Мы сожалеем о роспуске Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций (СМР). Мы были убеждены в профессиональном и независимом характере работы СМР, и ее результаты сохраняют свою силу. Совету следует выполнить свои обязательства в этой связи. В частности, члены Совета, которые способны оказывать влияние на Сирию, должны использовать это влияние на сирийский режим, с тем чтобы убедить его воз-

держиваться от новых нападений с применением химического оружия, признать случаи применения им такого оружия в прошлом и завершить объявление своих запасов химического оружия.

Пока Совет остается парализованным, наши усилия по привлечению к ответственности не будут ограничиваться этим органом. Мы будем изыскивать дополнительные меры, для того чтобы безнаказанность не восторжествовала. В этой связи мы благодарим Францию за инициативу создания международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Нидерланды приняли участие в заседании этого партнерства, которое состоялось сегодня в Париже. Парижская инициатива направлена на сбор доказательств применения химического оружия во всем мире. Она позволит государствам принимать меры для обеспечения соблюдения международных норм, запрещающих применение химического оружия. Она представляет собой политическое обязательство увеличить давление на тех, кто несет ответственность за применение химического оружия, и Королевство Нидерландов полностью привержено достижению этой цели. Кроме того, Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию; Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике; и национальные прокуратуры в третьих странах, а также режимы санкций по-прежнему играют решающую роль в привлечении к ответственности за преступления, совершенные против сирийского народа. Мы должны использовать все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты для привлечения к ответственности виновных.

В заключение отмечу, что Нидерланды попрежнему убеждены в том, что передача ситуации в Сирии на рассмотрение в Международный уголовный суд в Гааге является на сегодняшний день лучшим вариантом обеспечения привлечения к ответственности виновных в совершении особо тяжких преступлений в Сирии.

**Г-н Ског** (Швеция) (*говорит по-английски*): Вчера члены Совета заслушали брифинг заместителя Генерального секретаря Джеффри Фелтмана об очередном предполагаемом нападении с применением химического оружия в Сирии. Сообщения о применении такого оружия продолжают поступать. В настоящее время Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) изучает порядка 60 сообщений о применении химического оружия в Сирии, а ее миссии по установлению фактов продолжают расследовать их и представлять отчеты о таких инцидентах, как, например, нападение с применением зарина в Латамине в марте прошлого года.

Я хотел бы вновь заявить, что Швеция самым решительным образом осуждает применение химического оружия. Это является серьезным нарушением норм международного гуманитарного права, и использование такого оружия в вооруженных конфликтах равносильно военному преступлению. Привлечение лиц, виновных в совершении таких преступлений, к ответственности по-прежнему остается одной из наиболее приоритетных задач. Виновные в их совершении лица не должны оставаться безнаказанными. Поэтому мы приняли участие в заседании международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия, состоявшемся сегодня в Париже. Как член Совета и Исполнительного совета ОЗХО Швеция придает огромное значение всем международным усилиям по борьбе с применением и распространением химического оружия как государственными, так и негосударственными субъектами в любой точке мира. Мы надеемся, что французская инициатива дополнит и подкрепит наши коллективные усилия добиться единства по этим важным вопросам и на многосторонних форумах, и в рамках существующих многосторонних механизмов. К ним относятся Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике Совета по правам человека и Международный беспристрастный и независимый механизм для Сирийской Арабской Республики, которые играют важную роль в сборе информации.

Глубокое сожаление вызывает тот факт, что Совет в очередной раз оказался не в состоянии договориться о продления мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР). Теперь необходимо создать аналогичную новую беспристрастную и независимую базовую структуру. Совет должен восстановить свое единство и выступить с единых позиций. Необходимо действовать на перспективу и преодолеть

наши разногласия в интересах защиты международного режима разоружения и нераспространения и привлечения виновных к ответственности. Это будет возможно, если все отнесутся к этому серьезно и будут действовать конструктивно, искренне и в духе доброй воли. Мы готовы принять в этом участие и помочь Совету в полной мере выполнить свои обязанности.

**Г-жа Вронека** (Польша) (*говорит по-английски*): Мы глубоко встревожены сообщениями о применении химического оружия в восточной части Гуты, что является явным нарушением норм международного права и заслуживает самого решительного осуждения. Этот случай предполагаемого применения химического оружия, равно как и другие инциденты, в том числе в Талменесе, говорят о необходимости привлечения виновных к ответственности. Безнаказанность в подобных случаях совершенно недопустима.

Мы поддержим любые необходимые меры, призванные восполнить пробелы в работе Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций и гарантировать, что применение химического оружия, причиняющего недопустимый вред и страдания, не останется безнаказанным. Виновные в совершении нападений с применением химического оружия должны осознать, что они понесут ответственность, потому что их деяния оскорбляют все человечество и бросают вызов основным нормам цивилизации.

Мы поддерживаем неустанные усилия Организации по запрещению химического оружия и убеждены в том, что Совет Безопасности обязан создать соответствующую структуру для расследования предполагаемых случаев применения химического оружия и поддерживать эффективность ее работы.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Францию за организацию сегодняшнего заседания высокого уровня, посвященного этой новой инициативе по защите наших главных ценностей, лежащих в основе авторитета режима нераспространения химического оружия, установленного Конвенцией по химическому оружию. Польша присоединилась к этому новому партнерству с единственной целью задействовать все имеющиеся у нас средства, чтобы покончить с безнаказанностью тех, кто виновен в нападениях с применением химического оружия, а также укрепить и дополнить существующие нормы и механизмы предотвращения применения химического оружия. В предстоящие месяцы мы рассчитываем сотрудничать с Советом в этом направлении.

**Г-н Тенья** (Перу) (*говорит по-испански*): На Совете Безопасности лежит весьма деликатная обязанность содействовать предотвращению применения химического оружия, которая предполагает выявление и преследование лиц, виновных в совершении преступлений, подобных совершенному вчера в Сирии.

С целью создать партнерство для борьбы с безнаказанностью за применение химического оружия Перу приняла участие в созванном Францией сегодняшнем заседании, на котором была принята Декларация принципов. В этом документе изложены некоторые меры, направленные на обеспечение ответственности отдельных лиц и организаций, виновных в применении химического оружия. В ходе этого заседания посол Перу во Франции, в частности, привлек внимание к пункту 3 предварительно распространенного базового документа, где говорится, что целью инициативы ни в коем случае не является отмена, подмена или дублирование работы имеющихся международных следственных механизмов, предназначенных для той же цели. Наш посол согласился с этой формулировкой, поскольку Перу как член Совета Безопасности и член Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) выступает за принятие этими компетентными органами необходимых мер.

Перу самым решительным образом осуждает безнаказанность за непрекращающиеся инциденты с применением химического оружия в Сирии, ибо мы считаем, что она подрывает соответствующие международные режимы и вредит мирным усилиям в регионе.

**Г-н Шень Бо** (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай глубоко обеспокоен применением химического оружия в Сирии и выражает сирийскому народу самое искреннее сочувствие в связи с выпавшими на его долю страданиями.

Китай неизменно занимает четкую и последовательную позицию по вопросу о химическом оружии. Мы решительно выступаем против при-

менения химического оружия любым государством, организацией или лицом в любых целях и при любых обстоятельствах. Применение химического оружия недопустимо, когда бы и где бы оно ни использовалось. Китай выступает в поддержку всеобъемлющего, объективного и справедливого расследования таких инцидентов, которое поможет сделать выводы, способные выдержать испытание временем, предать гласности факты и привлечь к ответственности виновных.

Китай приветствует распространенный делегацией Российской Федерация проект резолюции, предусматривающий создание нового механизма расследования по сирийскому химическому оружию. Китай высоко оценивает усилия России в Совете Безопасности, направленные на дальнейшее продвижение работы по проблеме сирийского химического оружия. Китай внимательно изучит этот проект резолюции и примет активное участие в консультациях по нему.

Новый следственный механизм необходим для установления истины и предотвращения новых инцидентов с применением химического оружия в Сирии. Мы надеемся, что члены Совета примут конструктивное участие в консультациях и в усилиях сформировать консенсус по вопросу о создании нового механизма.

Проблема сирийского химического оружия тесно связана с политическим урегулированием сирийского вопроса и требует всестороннего, сбалансированного и целостного подхода к ее разрешению. Китай поддерживает роль Совета Безопасности и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) как основного канала для надлежащего урегулирования проблемы сирийского химического оружия. Мы надеемся, что в ходе консультаций все соответствующие стороны продемонстрируют конструктивный подход к выработке надлежащих решений. Для активного продвижения политического процесса в Сирии необходимо сохранить единство в Совете и координировать наши усилия с соответствующими сторонами.

**Г-н Льорентти Солис** (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Боливия еще раз заявляет о своем решительном и категорическом осуждении случаев применения химического оружия и химических веществ в качестве оружия как не имеющих оправдания преступных актов, где бы, когда бы и кем бы они ни совершались. Мы считаем, что применение такого оружия не имеет оправдания, независимо от обстоятельств и от того, кто его применяет, поскольку, в соответствии с международными законами, оно является серьезным преступлением и несет угрозу международному миру и безопасности, и решительно осуждаем возможное применение химического оружия в городе Дума в восточной части Гуты. Этот инцидент необходимо расследовать, установить виновных и привлечь их ответственности, а также позаботиться о том, чтобы эти преступления не остались безнаказанными.

В этой связи мы вновь заявляем о своей поддержке усилий Организации по запрещению химического оружия и ее Миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике. В то же время, как мы уже заявляли ранее, мы подчеркиваем настоятельную необходимость создания механизма расследования с четким мандатом, способного методически, транспарентно, технически грамотно и добросовестно выполнять поставленные перед ним задачи при соответствующей поддержке и на полностью деполитизированной основе. Для того чтобы привлечь к ответственности виновных в совершении таких чудовищных преступлений, нам требуется механизм, который способен провести беспристрастное, всестороннее и убедительное расследование.

Мы считаем, что если мы действительно хотим создать такой независимый и транспарентный механизм, нам необходимо заставить себя отказаться от злоупотребления авторитетом Совета Безопасности и от отстаивания в этом зале узких геополитических интересов. Перед нами стоит сложная задача — продемонстрировать международному сообществу единство Совета. Поэтому нельзя допускать, чтобы этот зал становился ареной напряженной конфронтации или, что еще хуже, чтобы Совет использовался членами для реализации своих непосредственных интересов в конфликте.

В этой связи мы приветствуем предложение, выдвинутое сегодня Российской Федерацией. Мы изучим его текст, и надеемся, что консультации будут проведены в кратчайшие сроки и их результатом станет создание Советом и международным сообществом независимого механизма расследования.

Необходимо преодолеть недоверие между членами Совета. Кроме того, нам следует всегда помнить о том, что какими бы добрыми ни были наши намерения, выдвижение инициатив не должно подменять выполнение нами обязанностей, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций.

**Г-н аль-Отейби** (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Неоднократное применение в Сирии химического оружия представляет собой одно из самых ужасных последствий этого кризиса, который продолжается вот уже семь лет. Это тем более прискорбно, поскольку мы наблюдаем отсутствие правосудия и подотчетности и видим, что все преступники, которые способствовали этим преступлениям и участвовали в их совершении, остаются безнаказанными.

После применения химического оружия в Гуте, где жертвами стали в основном гражданские лица, мы наблюдали, как Совет выступил единым фронтом и принял резолюцию 2118 (2013) с целью обеспечения того, чтобы такие преступления не повторились, а виновные были привлечены к ответственности. Однако, как ни прискорбно, по-прежнему поступают сообщения о применении в Сирии химического оружия: о последнем подобном случае — применении химического оружия 13 января в городе Дума — сообщил вчера заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам г-н Джеффри Фелтман.

Поэтому мы хотели бы выразить наше разочарование в связи с тем, что Совету Безопасности не удалось достичь консенсуса в отношении продления мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, который, по нашему мнению, осуществлял свою работу профессиональным, независимым и беспристрастным образом. Вследствие того, что Совету не удалось продлить мандат Механизма, мы сталкиваемся с полным отсутствием инструментов для обеспечения подотчетности в Сирии. Поэтому виновные в совершении таких преступлений останутся безнаказанными, и нет никаких гарантий того, что они или другие лица, которые будут совершать подобные преступления в будущем, будут привлечены к ответственности.

Государство Кувейт занимает твердую принципиальную позицию, решительно осуждая любые случаи применения химического оружия, кто бы, где и когда бы его ни применял, поскольку подобные действия является серьезным нарушением международного права. Мы подчеркиваем необходимость привлечения к ответственности всех виновных — лиц, организаций, негосударственных групп или правительств. Мы, как члены Совета Безопасности, несем главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Поэтому мы должны стремиться к поиску альтернативных вариантов и созданию механизмов, приемлемых для всех членов Совета Безопасности, в целях обеспечения того, чтобы любой механизм, который будет создан в будущем для привлечения преступников к ответственности, был независимым, беспристрастным и профессиональным.

Мы отмечаем, что на наше рассмотрение представлен проект резолюции, направленный на создание нового механизма. Мы хотели бы напомнить о недвусмысленных и убедительных формулировках из резолюции 2118 (2013), в которой говорится о необходимости привлечения к ответственности лиц, виновных в применении химического оружия в Сирии. В этой связи Государство Кувейт приветствует инициативу Франции по проведению в Париже совещания, посвященного созданию международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Государство Кувейт, наряду с другими странами, приняло участие в этом мероприятии, с тем чтобы подчеркнуть важность укрепления таких ценностей, как справедливость и подотчетность, и осуществления принципа прекращения безнаказанности. Мы поддерживаем международные механизмы, созданные Генеральной Ассамблеей и Советом по правам человека в целях сбора доказательств в отношении любых преступлений, связанных с нарушениями прав человека в Сирии.

В заключение мы подчеркиваем важность того, чтобы Совет Безопасности выступал единым фронтом при рассмотрении ситуаций, которые угрожают международному миру и безопасности, таких как инциденты, упомянутые в докладах по сирийскому кризису, и с этой целью единогласно принимал такие резолюции, как резолюция 2118 (2013), касающаяся химического оружия; резолюция 2165 (2014) о гуманитарной ситуации и резолюция 2254 (2015), посвященная политическому измерению сирийского кризиса.

**Г-н Тано-Бучуэ** (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация благодарит Российскую Федерацию за проведение этого чрезвычайного заседания Совета Безопасности для того, чтобы вновь обсудить вопрос о применении химического оружия в целом, в частности, в Сирии, где это чудовищное оружие, по всей видимости, используется.

Наша страна, которая выступает против применения химического оружия, ратифицировала Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, чтобы продемонстрировать миру свою решимость сотрудничать с другими международными заинтересованными сторонами в целях полной ликвидации такого оружия. Поэтому в этот самый день, 23 января, мы подписали в Париже Декларацию принципов, изданную участниками состоявшегося по инициативе Франции заседания, которое было посвящено противодействию безнаказанности на основе создания международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

Кот-д'Ивуар заявляет о своей полной поддержке этой инициативы и самым решительным образом осуждает все случаи применения химического оружия, независимо от того, кто бы и по какой причине его ни применял. Являясь решительным сторонником таких ценностей, как справедливость и законность, Кот-д'Ивуар хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на необходимость создания на основе консенсуса нового механизма, деятельность которого была бы направлена на борьбу с использованием химического оружия.

В этой связи мы приветствуем российскую инициативу по созданию, посредством принятия резолюции, нового механизма. Исходим из того, что такому механизму, как и в прошлом, будет поручено выявлять виновных в применении химического оружия. Что касается конкретно Сирии, то виновные в совершении таких актов должны быть выявлены и привлечены к ответственности за свои действия. Бездействие Совета в связи с этим важным вопросом стало бы тревожным знаком и поощрило тех, кто безнаказанно прибегает к использованию химического оружия.

В заключение наша делегация обращается к Совету с призывом о создании на основе консенсуса и скоординированным образом нового механизма, поскольку мы должны принимать меры не только для оказания помощи жертвам–мученикам бесконечной сирийской войны и обеспечения их защиты, но и в целях поддержания международного мира и безопасности.

**Г-н Ндонг Мба** (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, — использование химического оружия — имеет критически важное значение для Республики Экваториальная Гвинея. Мы категорически отвергаем и осуждаем его применение любой страной и государственными или негосударственными субъектами. Мы также самым решительным образом осуждаем недавние нападения с применением химического оружия в Сирии. Что касается вопроса о том, кто несет ответственность за применение такого оружия, то среди членов Совета Безопасности отсутствует консенсус на этот счет. Мы сознаем, что Совет Безопасности должен рассмотреть вопрос о применении химического оружия в духе взаимопонимания и единства с тем, чтобы положить конец безнаказанности и тем самым направить недвусмысленный сигнал всем, кто использует или собирается использовать такое оружие, о том, что они будут привлечены к ответу за свои действия. Хотели бы повторить, что мы категорически осуждаем производство, накопление и применение химического оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Для принятия мер в отношении тех, кто использует такое оружие, мы должны четко определить виновных таким образом, чтобы не осталось никаких сомнений. Именно поэтому с учетом отсутствия консенсуса среди членов Совета и необходимости выявления тех, кто несет ответственность за применение такого оружия, мы считаем, что предложение, с которым только что выступила Российская Федерация, заслуживает изучения в качестве новой возможности для проведения полностью транспарентного расследования, результаты которого будут одобрены всеми членами Совета, что тем самым обеспечит единодушие и согласие в Совете и позволит ему принять необходимые меры в отношении виновных в совершении чудовищных актов с применением химического оружия.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве представителя Казахстана.

Мы глубоко обеспокоены тем, что химическое оружие по-прежнему используется в Сирии. Вызывает сожаление тот факт, что это бесчеловечное и незаконное оружие применяется с конкретной целью запугать простых людей, поскольку оно затрагивает главным образом беззащитных гражданских лиц. Еще одним разочаровывающим фактом является отсутствие единства и усиливающаяся конфронтация между сторонами по химическому досье, что ограничивает нашу способность надлежащим образом реагировать на эту угрозу. В этой связи настоятельно необходимо задуматься о разработке нового инструмента расследования, который сможет эффективно бороться со всеми такими химическими преступлениями. Любое промедление или бездействие со стороны Совета может привести к увеличению числа таких актов в отсутствие четких планов и механизмов по борьбе с безнаказанностью.

Мы с удовлетворением отмечаем предложение Российской Федерации об учреждении нового механизма, что предоставит нам новую возможность для изучения этого вопроса. Поскольку нам придется вновь создать механизм по расследованию, мы должны попытаться с самого начала сделать все правильно на основе консенсуса. Такой механизм должен быть беспристрастным, деполитизированным, профессиональным и представительным и иметь четкий мандат, не допускающий никаких сомнений и обеспечивающий доверие к своей работе. Это не означает, что мы считаем, что предыдущий механизм не соответствовал поставленной цели, однако очевидно, что для привлечения к ответственности необходимо, чтобы Совет Безопасности опирался на единство при принятии решений. Казахстан готов внести свой вклад и оказать содействие в поиске наиболее оптимального пути совместного продвижения вперед.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

**Г-н Небензя** (Российская Федерация): Я взял слово не в порядке права на ответ, а просто, чтобы дополнительно разъяснить нашу позицию. Жаль, что ушла мой друг Никки Хейли. Она говорила о том, что вы пришли сюда по первому нашему зову, за что я извинился. Правда, мы приходили по первому зову Никки Хейли сюда не один раз, как мы помним, и готовы это делать и дальше. Передайте ей, что я это делаю потому, что мне очень приятно ее здесь всегда видеть.

Сегодня опять все, что мы слышали от Соединенных Штатов в их выступлении, было о России. То, что нашу резолюцию отвергают с порога, говорит о многом. Это еще раз выдает истину, которую мы, к сожалению, знаем. Соединенным Штатам не нужен никакой независимый профессиональный механизм. Вы не только выдаете истину, но вы выдаете и себя на глазах международного сообщества. И скажу прямо, о чем я говорил в формате риторического вопроса: предположения — а пока они не подтверждены, они остаются предположениями — об использовании химического оружия в Восточной Гуте неслучайно появились накануне важных политических событий по Сирии — встречи в Вене и конгресса сирийского национального диалога в Сочи. Кроме того, еще раз скажу: зачем вам механизм расследования, когда вы уже вчера и сегодня до какого-либо расследования утверждаете без тени сомнения, что это сделало сирийское правительство? То есть вы присваиваете себе роль судьи и обвинителя.

Вы хотя бы понимаете, что вы и этим себя выдаете? Если вы серьезно желаете создать независимый профессиональный атрибутивный механизм, хотя бы ознакомьтесь с проектом резолюции, прежде чем отвергать его. Не новый ли механизм мы обсуждали с членами Совета, когда здесь завершился многоактный политический спектакль с прекращением деятельности СМР? Мы не приурочивали наш проект ни к каким событиям и ни к каким встречам каких-либо партнерств.

Но я хочу повторить то, что уже говорил на заседании Совета 18 января под председательством президента Назарбаева: «Никакие комиссии, партнерства или так называемые независимые механизмы в этой области не будут легитимны, если не будут одобрены Советом Безопасности». Надо исходить из этого. Я бы повторил то, что сказал Постоянный представитель Швеции в своем выступлении, и не только он: «Мы должны преодолеть разногласия, вовлечься в диалог и попытаться вернуть утраченное единство Совета». На это и направлено наше предложение.

*Заседание закрывается в 16 ч. 10 м.*